

УДК 94/87

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-1-84-92

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ Х. А. ПАЭСА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ВЕНЕСУЭЛЫ

Михайлов В. В.

*Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru*

Исследуются первые годы независимости Венесуэлы после распада конфедерации Великая Колумбия и избрания президентом независимой Венесуэлы Х. А. Паэса. Изучены военно-политические конфликты в Венесуэле в первые годы ее существования и причины побед и поражений в них Х. А. Паэса. Противоречивая фигура Х. А. Паэса, негативно оценивавшаяся в советской исторической школе, тем не менее, играет значительную роль в процессе политического становления независимой Венесуэлы, и изучение того, как и почему именно Х. А. Паэс стал одним из военных вождей освободительного движения под руководством С. Боливаром, а затем, порвав с С. Боливаром, оказался первым политическим лидером независимой Венесуэлы, является условием объективного взгляда на историю Венесуэлы, взгляда, свободного от идеологической критики, но также, свободного от апологетики, которая была присуща многим исследованиям, как на западе, так и в самой Венесуэле. Последовательное рассмотрение фактов биографии первого венесуэльского президента дает базисную фатологию для научного исторического анализа событий начального этапа истории этой страны.

Ключевые слова: история Венесуэлы, Хосе Антонио Паэс, Хосе Грегорио Монагас, Хосе Тадео Монагас, политическая борьба в Венесуэле, конституция Венесуэлы, Федералистские войны, эмиграция Х. А. Паэса.

Население Венесуэлы к 1831 году составляло меньше миллиона человек, потеряв за время войны до трети всей своей численности. Более пятидесяти процентов составляли «цветные», тридцать процентов – белые, остальные – негры, из которых рабов было около 50 тысяч. Население было сосредоточено в городах на побережье и на границе с Колумбией, сохранялся как географический, так и экономический разрыв между провинциями, управляемыми местными, почти независимыми от центральной власти каудильо. Политологи называют такую форму государства устройства в Венесуэле «центро-федералистской», соединяющей «централистские» формы с «федералистскими» реалиями жизни [4, р. 16].

Конституция 1830 года, благодаря усилиям землевладельцев и хозяев рудников, увеличила срок, обязывающий детей рабов работать на хозяев с 18 до 21 лет [1, с. 181–182]. Для сдерживания массового недовольства Конституция латифундистов оформила создание национальной армии, флота и милиции, но все эти органы были слабы, плохо обеспечены и малочисленны.

Вооружение армии и милиции составляли мушкетеры колониальных времен и трофеи войны за независимость, а нарезное оружие появилось в Венесуэле только в 1860-х гг. Солдаты, помимо службы, должны были работать, униформу выдавали только офицерам, в 1827 и 1828 гг. в солдатских бараках происходили голодные

бунты [12, р. 490; 16, р. 234]. Общая численность силовых структур составляла 2 683 человека [8, р. 78]. Любой каудильо мог собрать из своих рабов, слуг и подчиненных больше желающих защищать его интересы. Кроме того, обычно, каудильо возглавляли местную милицию. Правда Паэс, как крупнейший и богатейший асьендаро и одновременно президент, имел больше возможностей объединять и государственные, и личные вооруженные силы.

Отдельные акты новой республики способствовали новому взгляду на развитие экономики страны, но принимались они с удивительной медлительностью. Лишь открытие 16 портов для внешней торговли произошло сразу же по объявлении независимости. В 1831 году была отменена алькабала, в 1833 – была ликвидирована табачная монополия и церковная десятина. Национальный банк был основан только в 1841 году [1, с. 182]. При этом внутренние противоречия в новом государстве препятствовали и этим нововведениям.

Лидерство Паэса сразу же было оспорено «боливарианской» реформаторской партией, выступавшей против федерализации бывшего единого государства. Многие из них, ветераны войны за независимость, воевали на многих латиноамериканских территориях и видели в них единое национальное и политическое пространство. В январе 1831 года местные каудильо подняли жителей города Арагуа де Барселона в 200 милях от Каракаса на восстание против нового правительства. Основным требованием восставших было восстановление Великой Колумбии и возврат к церковным и военным привилегиям. Лидерами восстания были давние противники Паэса – братья Монагас, Хосе Тадео и Хосе Грегорио [5, р. 312].

В апреле 1831 года, когда Паэс был приведен к присяге как президент Венесуэлы, восставшие отказались признать его. В качестве главнокомандующего армии, Паэс приказал военному министру генералу Сантьяго Мариньо подавить восстание, после чего армия прошла через долину Туи к Барселоне. Здесь Мариньо встретился с войсками Хосе Грегорио Монагаса, однако Паэс, подозревая Мариньо в личном сговоре с братьями Монагас, сместил его. 13 мая подозрения президента подтвердились, когда Мариньо присоединился к восставшим. Тем не менее, восставшие выдвинули правительству требование о создании на востоке независимого государства Колумбии (территориально не имевшего ничего общего с современной Колумбией). Мариньо должен был стать президентом, а Хосе Тадео Монагас – военным лидером новой страны, в которой восставшие хотели ликвидировать полулиберальные реформы, принятые правительством Паэса. Однако Национальный конгресс отверг требования сепаратистов, сместив Мариньо со всех постов. Монагас, поняв, что против него объединилось большинство сил в стране, в июне 1831 года начал новые переговоры, в результате которых 23 июня признал правительство в обмен на гарантию жизни и имущества восставших [9, р. 98]. Паэс писал позже об этом эпизоде первого года независимой Венесуэлы: «В 1831 году, призванный к президентству народом, вскоре после принятия власти я был вынужден выступить с войском, чтобы предотвратить вооруженное восстание. Без пролития крови мне удалось восстановить порядок, а главаря заговорщиков, генерала Хосе

Тадео Монагаса я вернул в его дом, под защитой моего прощения, которое я дал ему на Виле де ла Паскуа» [10, р. 10].

На какое-то время в стране восстановился гражданский мир. Однако президент Паэс тяготился своими должностными обязанностями, ему больше по душе была жизнь в своем имении, в окружении не напыщенных и коварных политиков, но своих преданных льянеро. Он не держался за высшую власть, однако понимал, что его личное спокойствие и благополучие полностью зависит от политической конъюнктуры. Одной из главных забот Паэса в годы президентства было назначение на основные посты людей, лично ему преданных.

На выборах 1834 года Паэс, согласно Конституции не имевший право выдвигать свою кандидатуру [1, с. 180], спонсировал дивизионного генерала Карлоса Сублетте, однако выборы в апреле выиграл доктор Хосе Мариа Варгас, образованный либерал, но по сути, независимый кандидат, имевший влияние в столичных массах и столичном чиновничестве, не разделявшем идеи воссоединения с Колумбией. В пограничных департаментах же движение бывших «боливарианцев», теперь выступавших под лозунгом «реформ», после отставки грозного Паэса окрепло. «Реформаторы» выступали за создание федеративного государства с большими экономическими полномочиями отдельных земель, в роли глав которых они себя видели, за восстановление положения католической церкви, отказ от либеральной политики по отношению к низам. Паэс в этих условиях поддержал Варгаса, по сути, став его военным гарантом власти, хотя и удалился в свое ранчо [9, р. 111].

7 июня 1835 года в Маракайбо «реформаторы» восстали и объявили все того же вечного заговорщика Мариньо своим лидером. Ровно через месяц, 7 июля, в Каракасе генералы Диего Ибара, Педро Брикено Мендес и Хусто Брикено совершили попытку государственного переворота, подняв батальон охраны президента и арестовав президента Варгаса. Гарнизоны Валенсии, Маракайбо, Пуэрто Кабельо присоединились к восстанию, а генерал Хосе Тадео Монагас возглавил мятеж на востоке Венесуэлы. Перед самым пленением, президент Варгас назначил Паэса главнокомандующим армии и флота и дал приказ восстановить конституционный порядок. 15 июля Паэс во главе пятидесяти всадников примчался в Каракас, где тут же его сторонники изгнали «реформаторов».

28 августа Варгас вернулся в свою президентскую резиденцию, однако на востоке и в портах Маракайбо и Пуэрто Кабельо восставшие продолжали удерживать позиции. Паэс направил туда капитана Педро Дотанта, а также отряд моряков, которые в ходе двухмесячной кампании часть восставших сил разбили, часть – уговорили сложить оружие. Монагас и другие влиятельные лица были официально прощены 3 ноября 1835 года, а их власть во внутренних землях сохранилась. Однако порты и море, а, значит, внешняя торговля, обеспечивавшая доходы местных каудильо, полностью контролировались государством [9, р. 120].

В декабре «реформаторы» попытались отвоевать порт Маракайбо, но посланный правительством флот капитана Себастьяна Бугьера и десант в 500 солдат под началом генерала Мантильи 1 января 1836 года нанесли им поражение. 17 декабря Паэс во главе крупного отряда блокировал Пуэрто Кабельо. Мариньо бежал из города на

торговой шхуне, другие лидеры восстания, 23 чиновника и 38 офицеров, сдались и были арестованы. Впрочем, как обычно, мятежники были оправданы решением Национального конгресса: военных включили в состав правительственной армии, чиновников – лишили государственных постов и выслали в свои поместья [8, р. 91–96].

Такое легкое наказание вынудило президента Варгаса подать в апреле 1836 года отставку, и до января 1837 года его обязанности исполнял вице-президент Нарварте, которому летом пришлось подавлять (руками все того же Паэса) очередной мятеж, который поднял в Апуре полковник Франциско Фарфан. Тогда же произошло восстание гарнизона в Гайане, офицеры которого провозгласили «реформистские» лозунги и объявили генерала Мариньо своим лидером. Мариньо и несколько других эмигрантов прибыли в Гайану, но и здесь их ждало поражение от войск Паэса. В сражении у Пайары 26 апреля 1837 года они были разбиты. «Реформистское» движение было окончательно подавлено, и следующие девять лет страна наслаждалась относительным спокойствием, лишь в льяносах продолжалась привычная криминальная «война» за скот и доходы от контрабандной торговли.

Сражения с «реформаторами», несмотря на их незначительность, сильно сократили правительственную армию, которая к концу 1835 года стала насчитывать всего 105 офицеров и 1595 солдат. Флот имел всего четыре корабля: бригантину «Паэс» и три шхуны. Отставные военные не получили никаких социальных гарантий. Их положение прекрасно описано в повести Г. Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет».

В 1839 году Паэс был вторично избран на президентский пост, сумев избежать серьезных столкновений с политическими противниками. Паэс начал некоторые реформы в области финансов и экономического законодательства, стараясь не слишком радикально менять привычное устройство и наступать на материальные интересы местных элит [14, р. 312–332]. Такая позиция, а также поддержка, которую получило правительство Паэса на международной арене, в особенности в отношениях с США, сделали этот период становления венесуэльской государственности довольно плодотворным. «Новому народу настоятельно требовалась поддержка более развитых наций – писал Паэс, – и я, сохраняя внутренний мир, тщательно развивал и усиливал наши международные связи, уверенный в том, что это позволит нам получить достойное место в великой семье народов... Какие преимущества дало это Республике подтверждает прогресс торговли и сельского хозяйства к 1846 году – прогресс, в котором статистические данные не позволят усомниться» [10, р. 11]. Одним из достижений политики Паэса стала выплата иностранных долгов, причем, увеличение международной торговли позволило в 1843 году пополнить национальную казну еще недавнего государства-банкрота на 3 миллиона долларов [10, р. 12].

В 1843 году Паэс сложил с себя президентские полномочия, оставаясь, при этом, самым влиятельным политиком Венесуэлы, опирающимся уже не только на силу оружия, но и на внутренний и внешний политический престиж. Однако вскоре

выяснилось, что сила оружия все еще продолжает быть определяющей силой в политической жизни Венесуэлы.

В 1846 году, в период новой предвыборной кампании, политическая борьба в Венесуэле снова приобрела характер военных столкновений. В сентябре в провинции Карабобо «вспыхнуло восстание, которое возглавил Ф. Х. Ранхель. К восставшим присоединились некоторые представители радикального крыла либералов, в том числе бывший торговец скотом Эсекиэль Самора, вскоре ставший вождем повстанцев» [1, с. 183]. Антонио Гусман, один из лидеров Либеральной партии (или партии «Колорадос») кандидат в президенты, поддержал противников Паэса, но, испуганный размахом народных выступлений, вскоре отмежевался от него. Восставшие были разгромлены, но выборы прошли неудачно для всех партий, ни одна из которых не набрала нужного числа голосов.

Паэс, не любивший Каракас с его политической суетой, заключил договор со своим давним недругом Хосе Тадео Монагасом, который с 1836 года жил в своих имениях, выказывая полную лояльность политике Паэса, Решив, что назначение Монагаса на высший пост послужит укреплению связи запада и востока Венесуэлы, Паэс поддержал его кандидатуру и решением Конгресса Монагас стал президентом [1, с. 183]. Как писал позднее сам Паэс, было «великой политической ошибкой полагать, что борьба генерала Монагаса против закона и Конституции, возникшая из-за его амбиций, могла быть прекращена с помощью удовлетворения этих амбиций» [10, р. VI–VII].

Монагас сразу же разорвал союз с Паэсом, заменил высших военачальников армии и милиции на своих сторонников, сместил губернаторов провинций, лояльных к Паэсу и «сосредоточил всю власть, принадлежащую государству, в руках своих партизан» [10, р. VII]. 24 января 1848 года толпа его сторонников ворвалась в Национальный конгресс, убила пять парламентариев, ранила множество других и, собрав под угрозой оружия новое «народное» собрание, подчинила законодательную власть в стране воле Монагаса [10, р. VII–VIII]. Администрация ставленника Паэса Кинтеро пала.

31 января 1848 года Паэс написал Монагасу письмо, в котором призвал соблюдать Конституция 1830 года, вывести войска из столицы и назначить свободные выборы в национальное собрание, в противном случае, угрожая началом новой войны [10, р. 2–4]. 4 февраля Паэс обратился с воззванием к народу Венесуэлы. «Возвысьте свои голоса против тирании и приготовьтесь сражаться с ней всеми силами... Сограждане! Социальный договор расторгнут, люди оказались отторгнуты от своих прав. В восстановление этих прав отдельные департаменты обратились ко мне с предложением организовать армию, чтобы предотвратить посягательства на Республику, восстановить Конституцию и свершить законное наказание преступного Магистрата. Я принял на себя эту благородную и деликатную миссию, и я рад провозгласить вам, что я снова беру в руки оружие! Я беру свою пику, чтобы положить ее только после того, как враги моей страны будут разгромлены, а Конституция 1830 года восторжествует... Сограждане! Полагаясь на защиту Божественного Провидения, которое всегда было с нами, я решил спасти мою страну.

Она будет свободной и, хотя я могу пасть в битве, я буду покоиться с миром в моей могиле» [10, р. 4–8].

Однако Паэс практически повторил политическую судьбу Симона Боливара, против которого он выступил в 1829 году, невзирая на заслуги Освободителя. Монагасу удалось сконцентрировать в своих руках основную военную силу в столице и отдельных провинциях, а слава и престиж Паэса ничего не смогли решить в вооруженном противостоянии. Попытка Паэса создать «коалиционную» форму правления, давая ответственные посты в администрации своим политическим противникам, провалилась. Монагас установил, по сути, диктатуру, в которой власть распределялась по принципу личной преданности.

Паэс ожидал, что Монагас не сможет продержаться у власти долгий срок после выпущенного им воззвания и манифеста, но – «народ – безмолвствовал». Тогда Паэс предложил Монагасу личную встречу за пределами столицы при посредничестве Кинтеро [17, р. 21]. Однако новый президент не был столь благороден. Паэса арестовали. В прессе в этот период печатались многочисленные обвинения Паэса в кровожадности в период войны за независимость, особенно на начальном этапе войны до объединения с Боливаром, когда не нужно было подтверждать инсинуации документами. Паэса и его друзей объявляли неграмотными дикарями, а новую власть – людьми образованными, законодателями [15, р. 412]. Дискредитация Паэса повторяла практически во всем кампанию 1829–1830 гг. против Боливара, его обвиняли в тирании, nepотизме, пренебрежении моральными и религиозными законами.

После того, как в июле 1848 года на Монагаса было совершено покушение, стало ясно, что присутствие в Венесуэле Паэса угрожает новой власти и будет угрожать ей и дальше. Сперва его подвергли заключению в тюрьме Сан-Антонио в Кумана, но и это не гарантировало новых восстаний и заговоров. В мае 1850 года было решено выслать Паэса из страны. Его давние связи с североамериканскими дипломатами предоставили ему возможность покинуть Венесуэлу и эмигрировать в Нью-Йорк [1, с. 183]. Однако Монагас не позволил первому венесуэльскому президенту с почетом завершить свой политический путь в ранге официального дипломатического представителя, о чем просили сами американцы [17, р. 23]. В эмиграции Хосе Антонио Паэс жил как частное лицо, здесь он написал свою автобиографию, которая в двух томах была издана в Нью-Йорке в 1867 году [13].

Монагас отменил многие демократические достижения Паэса в деле становления государственности Венесуэлы. В принятой в 1857 году Конституции президентский срок увеличивался до 6 лет, отменялся принцип сменяемости верховной власти, но это не помогло Монагасу удержать власть на весь срок после переизбрания в апреле 1857 года. В марте 1858 года мятеж губернатора Карабобо Х. Кастро был поддержан большинством населения, и Монагас был вынужден отказаться от власти [1, с. 183].

В ходе начавшихся после этого вооруженных конфликтов, получивших название Федералистских войн, в которых на стороне противников централистов приняли

участие Э. Самора и Х. Фалькон, Венесуэла пережила тяжелый период очередного падения уровня жизни и сокращения населения [7].

Для прекращения гражданского конфликта, Паэс, как наиболее авторитетный политик Венесуэлы, еще раз в 1861 году был избран президентом Венесуэлы, но, всегда тяготившейся столичными политическими интригами, через год с небольшим сложил полномочия, передав власть сыну своего советника в период войны за освобождение Антонио Леокадио Гусмана – Антонио Гусману Бланко [7, р. 91–101]. Этот жест престарелого каудильо принес нужные результаты: либералы согласились на компромисс с консерваторами, и 22 мая 1863 года Паэс «сложил свои полномочия перед Национальной ассамблеей, состоящей из равного числа представителей обеих воюющих сторон» [1, с. 185]. Совершив ряд поездок в Аргентину, Уругвай и Бразилию, Хосе Антонио Паэс вернулся в Нью-Йорк, где и умер 6 мая 1873 года.

Противоречия в политической деятельности Х. А. Паэса показательны для периода становления государственности Венесуэлы. Как С. Боливар, так и Х. А. Паэс, потерпели поражение в попытках либерализовать социальную и политическую жизнь освобожденных колоний Испании в Латинской Америке [2]. Элита новых государств не видела в либеральной идеологии, обеспечивавшей целями освободительное движение, реального средства для сохранения власти и богатства. В народных массах и угнетаемых слоях населения более значимыми были патерналистские настроения, стремления к личной связи с властью и ее представителями, уверенность, что эти связи поддерживаются силой оружия. Абстракции демократии и либеральной свободы элитой понимались как социальная анархия и хаос ненаказуемой преступности, а массами, как тотальное безвластие и личная безответственность.

Лозунги лидеров революции так и остались декларациями, а политико-социальная реальность диктовала приоритет власти военной силы и умеренного консерватизма в проведении любых социальных и экономических реформ [3, р. 241]. Пока Х.А. Паэс удовлетворял этим требованиям реальности, он сохранял власть и авторитет, но, поддавшись, как и С. Боливар, «либеральному идеализму», и передав верховную государственную власть своему сопернику, потерял и первое, и второе, хотя историческая память народа отдала дань уважения первому президенту независимого государства Венесуэлы.

Как и С. Боливару, Х.А. Паэсу не удалось добиться того, чтобы Венесуэла стала серьезным и влиятельным игроком на международной арене, но именно с его именем связано установление дипломатического сообщения с США и европейскими странами. Сам Паэс долгое время прожил в эмиграции в США, в Нью-Йорке, а после своей отставки с поста президента совершал поездки по странам Латинской Америки, налаживая связи между представителями политических элит Аргентины, Уругвая и Венесуэлы [13, р. 9].

Жизнь и деятельность первого президента независимой Венесуэлы Хосе Антонио Паэса до сих вызывает самые противоречивые оценки историков и политиков. Кубинский революционер Хосе Марти писал о нем: «Это самый отчаянный и, наверное, самый необыкновенный герой войны за независимость» [11,

р. 281]. Однако другой социальный революционер, президент Венесуэлы, Уго Чавес нередко критиковал Паэса и тех, кто делает из него национального героя страны. В 2006 году он сказал: «Я собираюсь убрать портрет Паэса из моего кабинета. Я не собираюсь его уничтожить, но этот предатель не заслуживает того, чтобы быть в офисе президента вместе с Боливаром и Сукре... Размах коррупции Хосе Антонио Паэса превосходит все мыслимое, и здесь, в Национальном Пантеоне, не должно быть духа олигархии, что принес сюда и посеял здесь этот, с моей точки зрения, предатель Хосе Антонио Паэс» [6].

Тем не менее, несмотря на все противоречия, фигура народного полководца Паэса и Паэса – каудильо, умевшего сохранить в своих землях относительный покой и мир, когда вокруг шли войны и творилось насилие, осталась в истории Венесуэлы. Герой разбойников-льянеро стал первым президентом независимой Венесуэлы, батрак на скотоводческой асьенде стал дипломатом, ведущим переговоры на международном уровне, неграмотный босоногий пастух вошел в высшее общество и стал автором не только политических памфлетов, но и двухтомной автобиографии, сохранившей историю и дух становления государственности Венесуэлы и ее народа. С 1888 года его останки хранятся в Национальном Пантеоне в Каракасе, где на плите из белого мрамора выбиты названия всех сражений за свободу Венесуэлы, в которых участвовал генерал и президент Хосе Антонио Паэс.

Список использованных источников и литературы

1. Альперович М. С., Слезкин Л. Ю. Новая история Латинской Америки. – М.: Высшая школа, 1970. – 384 с.
Alperovich M.S., Slezkin L.Yu. Novaya istoriya Latinskoy Ameriki. – М.: Visshayashkola, 1970. – 384 s.
2. Лаврецкий И. Боливар. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 221 с. [Электронный источник]: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. Дата обращения 05.01.2025.
3. Lavretskii I. Bolivar. – М.: Molodaia gvardiia, 1981. – 221 s. Access: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. Accessed: 05.01.2025.
3. Boyd W.Y., Boyd B. Bolivar: Liberator of a Continent: a Dramatized Biography. – New York: S.P.Y. Books, 1998. – 268 p.
4. Brosio G., Jimenez J.P. Decentralisation and Reform in Latin America: Improving Intergovernmental relations. – Cheltenham, Northampton, Mass: Edward Elgar Publishing. 2012. – 464 p.
5. Bushnell D. The Santander Regime in Gran Colombia. – Newark, Delaware: Univ. of Delaware Press, 1954. – 381 p.
6. Chavez H.R. Elcatire Paezvence...: [Электронный источник]: URL: <http://www.eldiarioexterior.com/el-catire-paez-vence-de-41347.htm>. Дата обращения 05.01.2025.
Chavez H. R. Elcatire Paezvence...: Access: URL: <http://www.eldiarioexterior.com/el-catire-paez-vence-de-41347.htm>. Accessed 05.01.2025
7. Federal War: People of the Federal War, José Antonio Páez, Juan Crisóstomo Falcón, Juan Antonio Sotillo, Antonio Guzmán Blanco, Julián Castro. – Memphis, Tennessee: General Books LLC, 2010. – 491 p.
8. Gilmore R. L. Caudillism and Militarism in Venezuela, 1810-1910. – Athens, Ohio: Ohio University Press, 1964. – 211 p.
9. The History of Venezuela. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2005. – 189 p.
10. José Antonio Páez. Important Documents in Relation to the Present Situation of Venezuela: And the Attempt of General José Tadeo Monagas to Establish a Despotism in that Country: with a Few Introductory Remarks. – New York, 1848. – 41 p.
11. Marti J. Obras completas. V. 5. – Habana: Editorial nacional de Cuba, 1963. – 519 s.

12. O'Leary D. F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. – T. XXXII. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial El Monitor, 1881. – 534 s.
13. Paez J. A. Autobiografía del General Jose Antonio Paez. Vol. 1. – Nueva York: Hallet and Green, 1867. – 578 p.
14. Pinto C. M. Documentos para la historia de la vida de José Antonio Páez. Congreso de la República. – Caracas: Academia Nacional de la Historia, 1976. – 648 s.
15. Reyes V. Páez, venezolano ítegral: biografía: el hombre, el héroe, el magistrado. – Caracas: Imprinta Nacional, 1957. – 834 s.
16. Scheina R. L. Latin America's Wars. – Washington DC.: Potomac Books, Inc., 2003. – 1445 p.
17. Williams T., Acevedo R. Monagas and Paez: being a brief view of the late events in Venezuela. – New York. 1850. – 88 p.

Mikhailov V. V. The political role of J. A. Paezin the early years of Venezuela's Independence

The article examines the first years of Venezuela's independence after the collapse of the confederation of Great Colombia and the election of J. A. Paez as President of independent Venezuela. The article examines the military-political conflicts in Venezuela in the early years of its existence and the reasons for the victories and defeats of H.A. Paez in them. The controversial figure of Paez, who was negatively evaluated in the Soviet historical school, nevertheless plays a significant role in the process of political formation of independent Venezuela, and the study of how and why J.A. Paez became one of the military leaders of the liberation movement under the leadership of S. Bolívar, and then, having broken with S. Bolívar, turned out to be the first political leader of independent Venezuela, is a prerequisite for an objective view of the history of Venezuela, a view free from ideological criticism, but also free from apologetics, which was inherent in many studies, both in the West and in Venezuela itself. A consistent review of the facts of the biography of the first Venezuelan president provides a basic phatology for a scientific historical analysis of the events of the initial stage of the history of this country.

Keywords: history of Venezuela, Jose Antonio Paez, Jose Gregorio Monagas, Jose Tadeo Monagas, political struggle in Venezuela, constitution of Venezuela, Federalist wars, emigration of J. A. Paez.